

В.П. Казаков¹
V.P. Kazakov

Аргентинский реформатор Мариано Фрагейро

Argentina Reformer Mariano Fraguero

Аннотация: В статье рассматриваются взгляды и деятельность аргентинского мыслителя и политического деятеля Мариано Фрагейро (1795–1872), его планы модернизации Аргентины, отношения либеральной элиты к его реформам. Он видел ограниченность либеральной модели для развития страны и считал главной причиной социальной нестабильности отсутствие доступа рабочих к собственности. Для решения стоящих перед страной проблем он предлагал национализацию обращения капитала, кредита и банков, что способствовало бы развитию внутреннего рынка, росту инвестиций и ликвидации противоречий между трудом и капиталом.

Ключевые слова: Фрагейро, общественный кредит, общественная собственность, бумажные деньги, национальный банк, индустриальная аристократия, индустриальная демократия.

Abstract: This article examines the ideas and activity of the Argentina thinker and political figure Mariano Fraguero (1795–1872), his plan of modernization of Argentina and the reaction to his reforms from the liberal elite. According to him liberal model was not sufficient to the progressive development of the country. He proclaimed that the chief cause of the social instability was that the workers did not have access to the property. The remedy proposed was the nationalization of the cir-

---

¹ Владимир Петрович Казаков – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. E-mail: nik3334@yandex.ru; Vladimir Petrovich Kazakov – doctor of History, leading researcher of Institute of World History RAS. E-mail: nik3334@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-8703-4793

culating capital credit and banks for rapid development of the national market, the rose of investments and liquidation of the conflict between capital and labor.

Keywords: Fraguero, public credit, public property, paper money, national bank, industrial aristocracy, industrial democracy.

DOI: 10.32608/2305-8773-2021-31-1-161-182

Имя аргентинского реформатора Мариано Фрагейро, его идеи и планы общественных преобразований мало известны в Аргентине, еще меньше за ее пределами. Так в английском словаре аргентинской истории его имя вообще не упоминается².

Мариано Фрагейро родился 20 июня 1795 г. в Кордове в семье богатого торговца. Образование получил в Колехио Монсеррат и в университете Кордова. Большое влияние на него оказала Майская революция 1810 г., идеи и принципы которой он решительно поддержал. Получив большое наследство, Фрагейро прервал учебу и в 1815 г. переселился в Буэнос-Айрес. Здесь он входил в дирекцию Банка Буэнос-Айреса, а затем Национального банка, был членом Торговой палаты. Он относился к числу богатых и уважаемых граждан Буэнос-Айреса. В 1825 г. участвовал в финансировании экспедиции «33 ориенталес» с целью освобождения Восточного берега (Уругвая) от бразильцев.

В развернувшейся вскоре гражданской войне Фрагейро не примыкал ни к унитариям, ни к федералистам. В отличие от многих современников, он объяснял конфликт не политико-правовыми противоречиями, не борьбой варварства и цивилизации, а экономическими причинами. Свое понимание происходивших событий он изложил в письме к губернатору Лариохи Х.Ф. Кирогге. «Хотя гражданская война открыто ведется между унитариями и федералистами, она не существует, как только между внутренними и прибрежными провинциями, потому что между ними отсутствуют тесные связи [...] внутренние провинции пылают в войне, уничтожают свои ресурсы и теряют своих сыновей. Результатом будет их крах и возвыше-

---

² Historical Dictionary of Argentina. 1978.

ние прибрежных. Одним словом, мы служим усилению силы, которая является источником наших несчастий»³. Его отношение к диктатуре Х.М. Росаса носило прагматический характер. Он считал, что внутри страны также как вне ее, нет вооруженной силы способной завоевать свободу и передать власть в руки народа. Поэтому, по мнению Фрагейро, необходимо заставить Росаса способствовать экономическому развитию страны, что привело бы к уважению собственности, расцвету торговли и ликвидации деспотического правления. В 1830–1840-х гг. Фрагейро занимался предпринимательской деятельностью в Буэнос-Айресе, Кордове, а также в Чили.

После свержения Росаса Фрагейро стал министром финансов в правительстве Х.Х. Уркисы. Два раза он безуспешно баллотировался на пост президента Конфедерации аргентинских провинций. В 1858–1860 гг. был губернатором Кордовы. В 1863 г. избирался сенатором Национального конгресса. В то же время он не прекращал предпринимательскую деятельность, выступив в 1860-е гг. инициатором производства вяленого мяса и его экспорта в Европу. Умер Фрагейро в Кордове в 1872 г.

Свои идеи реформирования аргентинского общества Фрагейро изложил в книгах «Организация кредита» и «Аргентинские вопросы». Первую он написал в Чили в 1850 г., а вторую в 1852 г. вскоре после падения диктатуры Росаса. При их создании Фрагейро, по собственным словам, опирался на опыт работы в банках и торговле, где «столкнулся с двумя огромными препятствиями для осуществления демократии и социализма – индивидуализмом и полным иностранным влиянием на национальную власть»⁴.

Фрагейро ставил перед собой задачу создать социальную основу для новой цивилизации, поскольку существующая общественная организация была полна недостатков и грозила потрясениями, т.е. революциями из-за отсутствия порядка и социальной гармонии.

---

³ Fragueiro, 1974. P. 12.

⁴ Fragueiro, 1974. P. 190.

Фрагейро не принимал теорию народонаселения Мальтуса, который видел причины общественных потрясений в естественных законах, а их устранение в установлении равновесия между численностью населения и количеством средств существования. Он принадлежал к тем мыслителям, для которых главное зло находилось в несовершенстве социальной организации, а не в законах природы.

Фрагейро задавался вопросом: «Почему народы Старого Света столь цивилизованные, трудолюбивые и предприимчивые испытывают общественные потрясения, почему революции происходят во всех частях света под лозунгами «долой знать», «долой богатых», «собственность есть кража»? Ответ для него ясен: это реакция на существующую социальную несправедливость. Для него также ясно, что революции невозможно предотвратить обманом или силой, нельзя вылечить ни законами, ни переменами лиц в управлении, необходимо изменить общество.

Он критически относился к опыту Англии и США. Первая, несмотря на всю свою мощь, не была процветающей нацией, т.к. не могла искоренить пауперизм. «Свобода США вошла в поговорку, так же как их прогресс и тем не менее эта великая нация не может принять решение по вопросу рабства без опасности для Союза». Благополучие США он объяснял природными условиями страны. «Капитал здесь до сих пор дар природы и всякий находит средства к существованию»⁵.

Для решения стоящих перед обществом проблем Фрагейро обращается к политической экономии. Без нее невозможно создание новой социальной организации, а при ее помощи можно согласовать все интересы на основе общего интереса, решить главную проблему: установить гармонию между индивидом и обществом в главном вопросе жизни – в отношении к собственности. И решить нужно сверху. Поэтому «политическая экономия есть наука для правителей», она их учит отношению к собственности.

---

⁵ Fragueiro, 1974. P. 293, 289.

Для Фрагейро главная проблема – «найти лучшую форму социальной организации», поскольку господствующее индивидуалистическое общество не могло ее решить, и Европа обратилась к социализму, «начала искать ответ в социализме, который не нашла в индивидуализме». На Фрагейро большое влияние оказали идеи А. де Сен-Симона, его концепция нового общественного строя как промышленной (индустриальной) системы; необходимость коренного улучшения положения самого многочисленного и бедного класса общества – пролетариата. По существу, Фрагейро искал ответы на новые вопросы, поставленные начавшейся промышленной революцией – как использовать достижения индустриализации и избежать ее негативных последствий.

Корень всех общественных проблем – отношение к собственности. От ее решения зависит вся общественная жизнь. Фрагуйэро рассматривал собственность как естественное право, как основу общества, которая делает человека свободным. Для него собственность не отношения между людьми, а их отношение к вещам. Под собственностью он понимал «все акты жизни, все материальное, что находится во владении, так и то, что материализуется, чтобы этим владеть для удовлетворения потребностей и желаний»⁶. «У нас нет ничего кроме собственности»⁷.

В тоже время он решительный противник ликвидации собственности. «Речь не идет о том, чтобы собственность и богатство перестали ими быть, чтобы превратиться в “падающих вниз”». Это поставило бы вверх дном порядок, разрушило бы общество с ущербом для свободы и достоинства человека». Для Фрагейро путь решения проблемы не в ликвидации собственности, а в ее разграничении между индивидом и обществом в главном вопросе жизни – в отношении к собственности. «Нужно их разграничить, а затем оба права – частное и общественное – гармонизировать. В этом лежит решение проблемы»⁸.

---

⁶ Fragueiro, 1974. P. 187.

⁷ Ibid. P. 239.

⁸ Fragueiro, 1974. P. 189.

Как же Фрагуйэро различал частную и общественную собственность? Главное отличие он видел не во владении, а в обращении собственности. «Также как люди, выходя из дома, вступают в общественные отношения, так и собственность, вступая в обращение, должна подчиняться другим правилам управления, столь же отличных от владения, как общество отличается от домашней жизни»⁹.

Таким образом, Фрагуйэро рассматривал обмен как первооснову организации нового производства. Для него организация обмена на новых началах не влекла за собой изменения форм собственности, определяющей производственные отношения.

С момента вступления в обращение собственность принимает общественный характер и должна управляться государством, потому что собственность всегда в конечном итоге носит общественный характер. Она нуждается в обращении, предложении и спросе, в производстве и потреблении в силу общественного развития. Главным объектом общественной собственности являются не предприятия общественного пользования, хотя конечно и они тоже, а право общества, государства управлять собственностью.

Для Фрагуйэро общественная собственность – прежде всего право государства управлять собственностью в процессе обращения. С момента вступления частной собственности в обращение, в отношении с обществом, она должна регулироваться обществом в лице правительства. Но это не значило, что частные лица должны потерять право на свою собственность. С завершением обращения она перестает быть общественной собственностью и возвращается в частное владение.

Фрагуйэро убежден, что зная, что такое собственность и границы между частной и общественной собственностью, можно найти общественную гармонию. Эта гармония между общественным и личным, должна быть найдена в управлении собственностью. «Необходимо оставить каждому виду собственности присущие ему права. Нужно, чтобы государство незаконно

---

⁹ Fraguero, 1974. P. 199.

не захватывала у индивида владение его собственностью, а индивид не вторгся в общественную собственность. Есть свобода во владении и свобода в обращении. Индивид подчиняется обществу как часть целому»¹⁰.

Главный капитал правительства – общественная собственность, т.е. право государства управлять собственностью в процессе обращения. Орудием такого управления должен стать общественный кредит, централизация всей общественной собственности и денежных капиталов, находящихся в обращении, в руках государства. Оно через общественный кредит станет единственным кредитором, что является его неотъемлемым правом. Будет покончено с монополией частного кредита.

Фрагуйэро рассматривал общественный кредит как настоящее богатство государства. «Он, – пояснял Фрагуйэро, – есть вера в будущее нации, в увеличение ее населения, в развитие торговли и всех отраслей индустрии»¹¹. Общественный кредит даст надежность и безопасность будущему богатству. По существу кредит – это доверие, вера в способность народа расти, богатеть, увеличивать производство. Во всех рассуждениях Фрагейро ключевое слово – доверие. Основа доверия покоится на производительных возможностях нации, которые не могут исчезнуть, несмотря на все противоречия в обществе.

Для Фрагейро суть капиталистического строя находилась в сфере обращения и кредита и он через преобразование обмена и кредита пытался преобразовать капитализм, устранить индустриальную аристократию от пользования кредитом и дать ему демократическое применение, т.е. позволить пользоваться кредитом максимальному количеству людей.

Фрагейро рассматривал общественный кредит как часть национального суверенитета, как центр, куда должна сходитья и расходиться общественная собственность. Общественный кредит решит и все социальные проблемы, поскольку они являются вопросами собственности, сделает промышленность и торговлю независимыми от крупных капиталистов. Обще-

---

¹⁰ Fragueiro, 1974. P. 188.

¹¹ Fragueiro, 1974. P. 158.

ственный кредит, инвестируемый в экономику, науку, культуру подведет под независимость страны, ее законы и конституцию прочный фундамент, сделает ее подлинно независимой. Это приведет в гармонию индивидуальные способности человека и общественные, что принесет благо наибольшему количеству людей. И тогда исчезнут пролетарии, как в свое время исчезли рабы и крепостные¹².

Общественный кредит повлияет и на земельную собственность, освободит ее от ипотеки, дав ей долговременное облегчение в погашении долга с выплатой минимального процента, устраним земельный налог и алькабалу (налог на торговые сделки).

Правительство станет производительным и налоги будут уплачиваться из прибыли, будучи средством распределения части прибыли. Правительство лучше использует собственность, капиталы и доходы, чем частный капитал и, сосредоточив в своих руках весь капитал в котором нуждается промышленность, использует его производительно.

По мнению Фрагеиро, все плохое, что есть в обществе, происходило от несправедливого распределения прибыли, сосредоточения капитала в немногих руках, от того, что индивид узурпировал права, которые принадлежат обществу. Всему этому придет конец с развитием общественной собственности и кредита. «Если целью частного кредита является создание огромных состояний, то общественный капитал и кредит, производительно используемые, создадут человеческое всемогущество»¹³.

Денежный капитал призван был устранить все трудности, возникающие при обмене. Для Фрагеиро деньги не являлись товаром, а техническим средством обмена. Он сводил функции денег к функции обращения и игнорировал все другие. Он считал, что вся денежная масса постоянно пребывает в сфере обращения и не обращал внимание на то, что часть денег выпадает из обращения, превращаясь в сокровище. К тому же, он считал, что денежная система не должна основываться на золоте.

---

¹² Fragueiro, 1974. P. 190.

¹³ Fragueiro, 1974. P.188.

Вся польза и выгода денег происходит от капитала и труда. Деньги, которые используются в индустрии, приносят прибыль. Фрагейро убежден, что для денег не должно быть другого применения. Он проводил четкое различие между прибылью на капитал, используемый в индустрии, в производстве и прибылью на деньги, которая называется процентом и ростовщичеством.

Если производительное использование капитала ведет к благосостоянию многих, то ростовщичество – причина их разорения. «Необходимо, чтобы исчезло ростовщичество, и развивалась индустрия». Сколько необработанной земли из-за высокого денежного процента. Сколько денег плохо хранится. Обобществите капитал, предоставьте его наибольшему количеству людей, и производство вырастет наряду с ростом населения»¹⁴. Вместе с тем он подчеркивал, что речь не идет о ликвидации процента, а о его организации в общественном кредите с выгодой для владельца денег и для общества.

Он вновь и вновь подчеркивал, что речь не идет о покушении на собственность, а лишь об исправлении злоупотреблений ростовщичества: «Убрать антиобщественную и одиозную часть денежного капитала и оставить и расширить другую его часть. Речь идет о том, чтобы направить капитал в промышленность»¹⁵. Для этого все финансовые операции должны находиться исключительно в сфере общественного кредита. Он не согласен с теми, кто считает утопией отказ от частного денежного займа под проценты. «Но это не утопия. Денежный процент справедлив. Но он должен сохранить связь с прибылью на капитал, используемый в индустрии»¹⁶. Поэтому денежный капитал необходимо вложить в индустрию и сосредоточить в общественном кредите. «Всякий капитал, используемый для производства, будет индустриальным капиталом и перестанет им быть, если прекратится такое его применение». «Суть индустриального капитала, – подчеркивал Фрагейро, – его воспроизводство. Всякое его отделение от индустрии, каким бы ко-

---

¹⁴ Fragueiro, 1974. P. 234, 213.

¹⁵ Fragueiro, 1974. P. 231.

¹⁶ Ibid.

ротким оно не было, заставляет его терять свойства производителя»¹⁷.

Общественный кредит, уничтожив монополию частных капиталов, привлечет их в индустрию. Фрагейро подчеркивал социальную сторону общественного кредита: при его помощи появятся новые капиталисты, произойдет естественное разделение собственности, т.к. она будет происходить в зависимости от труда и лучшего использования способностей человека. Пролетарии перестанут быть бедняками, т.к. заработанные ими средства сделают их свободными и независимыми. «Здесь нет коммунизма, – пояснял Фрагейро, – речь идет о том, чтобы пролетарий имел средства, чтобы перестать им быть посредством труда и капитала»¹⁸. Он отвергал стремление предпринимателей понизить зарплату, обосновывая это тем, что она влияет на стоимость производства. «В то время как она, – подчеркивал Фрагейро, – влияет на прибыль капиталиста»¹⁹. Тем самым он признавал взаимозависимость прибыли и зарплаты: чем выше прибыль, тем ниже зарплата и наоборот.

Для функционирования общественного капитала необходима денежная эмиссия. Но это не будут металлические деньги. «Свести стоимость денег к стоимости металла, – писал Фрагейро, – это изъять их часть, которая находится в производстве»²⁰. Фрагейро – сторонник количественной теории денег. Он связывал количество денег с количеством произведенных продуктов. Поскольку доход государства связан с ними, а они в свою очередь с работой, то с увеличением работы растет количество продуктов, что увеличивает доход, который в свою очередь увеличивает количество денег и наоборот²¹.

Неотъемлемой частью национального суверенитета должен был стать государственный банк с правом денежной эмиссии и монополией на кредитные операции. С его появлением исчезнет частный кредит со всеми злоупотреблениями. Деньги пере-

---

¹⁷ Fragueiro, 1974. P. 210.

¹⁸ Fragueiro, 1974. P. 239.

¹⁹ Fragueiro, 1974. P. 286.

²⁰ Fragueiro, 1974. P. 266.

²¹ Fragueiro, 1974, P. 296.

станут проходить через множество посредников, «уже этого достаточно, чтобы регулировать барыши и наживу»²².

Необходимость общественной собственности и кредита Фрагейро связывал с появлением крупной промышленности. Металлические деньги, частный кредит и банки, ориентированные на личный интерес, были порождением доиндустриальной эпохи. Принявшие огромные размеры предприятия вышли за узкие рамки частных инициатив, которые не могли больше служить производству. В этих условиях единственным компетентным предпринимателем становилось государство. Тем самым Фрагейро стремился решить главное противоречие капитализма – между общественным характером производства и частной формой присвоения.

Сравнивая частный и общественный капитал, Фрагейро выделял антиобщественную роль частного капитала, который способствует власти индустриальной аристократии, подавлению творческих способностей человека, понижению зарплаты рабочего до голодного пайка, сосредоточению прибыли у банкира и комиссионера, которые используют ее непроизводительно, что тормозит развитие производительных сил, исключает правительство из предпринимательской деятельности, делает его должником частного капитала и отчуждает от народа, заставляя содержать большую армию. Все это, по убеждению Фрагейро, вместо спокойствия способствовало постоянной борьбе между общественными и личными интересами.

Напротив, общественный кредит приведет к демократии, свободе и всестороннему развитию способностей человека. Правительство возглавит руководство экономикой, и общественный кредит станет доступен всем. Образуется индустриальная демократия. Капитал будет направляться туда, где в нем будет наибольшая общественная потребность, поскольку процветание страны должно состоять не в богатстве немногих и нищете большинства, а в относительном благополучии всех. Это приведет к росту зарплаты пропорционально капиталу. Появятся сбережения, которые освободят наемного работника,

---

²² Fragueiro, 1974. P. 232.

сделают его хозяином капитала, хотя и маленького. Все рабочие руки будут задействованы в индустрии, т.е. фактически исчезнет безработица, хотя Фрагейро прямо об этом не говорил. Средства существования вырастут вместе с населением и не будет класса пролетариев, так как не будет монополии на капитал, распространится достаток, благосостояние и образование. Публичной властью будет сам народ, исчезнет профессиональная армия. Вместо нее милиция, собранная из всех классов, сделает из граждан один народ, у которого появятся общие интересы. С разграничением собственности не будет противоположных интересов и тогда «все общественные движения станут сговорчивыми, легкими, свободными, гармоничными»²³. Фрагейро не придавал большого значения формам правления «если исчезнет аристократия». Благополучные нации не будут искать ни войн, ни революций. «И тогда на земле будет господствовать социализм, справедливость и правда»²⁴. Под социализмом Фрагейро понимал гармонию личных и общественных интересов.

В своей концепции нового общественного порядка Фрагейро придавал большое значение печати, издательскому делу. Он решительный противник абсолютной свободы печати, выгодной только издателю-предпринимателю, который исходит из личной выгоды, чтобы получить больше прибыли. Как и в других отраслях индустрии в издательском деле частный капитал поглощает труд, заставляя писателя, также как «ремесленника и фабричного рабочего работать по полученной модели и возможно, в противоречии со своими идеями и убеждениями»²⁵. «От скольких важных знаний отлучено человечество из-за алчности, жадности предпринимателей. Сколько выдающихся способностей остались невостребованными из-за скудной зарплаты, которую фабрика-типография платит в обмен на их продукцию»²⁶.

---

²³ Fragueiro, 1974. P. 293.

²⁴ Fragueiro, 1974. P. 294.

²⁵ Fragueiro, 1974. P. 295.

²⁶ Fragueiro, 1974. P. 296.

С другой стороны, знания – общественная собственность и должны быть доступны всем членам общества. Поэтому типографии должны стать общественной собственностью и получить статус государственного института. «Только так можно исправить злоупотребления индивидуализма, будь то со стороны правительства или капитала. Общественная организация типографии является единственным способом гарантировать обращение и передачу знаний, и только такая организация даст уверенность, что талант не будет продан по низкой цене»²⁷. Освободившись от капитала и частных интересов, типографии «станут трибуной для народа и его просвещения, хранилищем всех полезных для общего блага идей»²⁸.

В то же время Фрагейро выступал против монополии государства на издательское дело, считая, что частная индустрия должна составить ему конкуренцию. Более того он ратует за введение предварительной цензуры на всю печатную продукцию со стороны присяжных заседателей, чтобы получить заключение об ее полезности».

По его мнению, такая мера не была покушением на свободу слова, а преследовала цель дать читателям возможность ознакомиться с серьезной научной и художественной литературой, оградить их от вредных вещей и в моральном и в познавательном отношении, так как при абсолютной свободе печати «настоящее мастерство уничтожается и выгоды достаются фарсу и увеселениям, потому что в общем нам более важно развлекать себя, чем обучать»²⁹.

Фрагейро ставил вопрос о необходимости добавить к существующему разделению властей власть издательства, печати и власть общественного кредита как средства гарантировать свободу мысли и пользование собственностью: «Типография, печать, будучи настоящей моральной силой, общественной властью не должна служить личным интересам. Эта власть, как власть кредита, власть правосудия и т.д. должна быть организо-

---

²⁷ Fragueiro, 1974. P. 299.

²⁸ Fragueiro, 1974. P. 130.

²⁹ Fragueiro, 1974. P. 296.

вана в общих интересах, которыми являются интересы народа»³⁰.

В «Аргентинских вопросах» Фрагейро подробно излагает принципы, на которых, по его мнению, должна развиваться страна, освободившаяся от диктатуры Росаса. Конфедерация аргентинских провинций не поколебала его убежденности, что сама география и история определили Буэнос-Айрес столицей единого государства. «Буэнос-Айрес по правде и в действительности является столицей государства»³¹. Перенос столицы в любой другой город, несомненно, принесет лишь неудобства, отстрочит модернизацию страны, т.к. Буэнос-Айрес – экономический центр, «главный рынок республики и по этой причине он – снабженец всех провинций»³². Буэнос-Айрес оказывает влияние на все провинции, которые ждут от него помощи, чтобы «выйти из феодализма, в который они заключены»³³.

В целях экономического развития страны необходимо превратить Буэнос-Айрес также и в финансовый центр. С этой целью восстановить Колониальный банк и открыть его филиалы во всех провинциях и таким образом ввести единую национальную валюту, покончив с финансовым хаосом, когда каждая провинция имела собственную денежную систему.

Денежную реформу предполагалось провести на основе бумажных денег Буэнос-Айреса. «Как необходимо, чтобы Буэнос-Айрес был столицей, также необходимо, чтобы и деньги, находящиеся в обращении, были деньгами Буэнос-Айреса»³⁴. Но служить они должны не Буэнос-Айресу в ущерб провинциям, а наоборот, для облегчения получения провинциями отсутствующих у них средств для эксплуатации своих ресурсов и способствовать таким образом, «индустриальным отношениям между всеми провинциями». «Они (деньги. – *В.К.*), – подчеркивал Фрагейро, – свяжут провинции материальными интереса-

---

³⁰ Fragueiro, 1974. P. 192.

³¹ Fragueiro, 1974. P. 119.

³² Fragueiro, 1974. P. 143.

³³ Fragueiro, 1974. P. 129.

³⁴ Fragueiro, 1974. P. 143.

ми»³⁵. По существу, у Фрагейро речь шла о создании и развитии внутреннего рынка, на основе которого и должна была развиваться страна.

Фрагейро нельзя причислить к абсолютным противникам свободной торговли. «Но как бы мы не были привержены свободе торговли, мы не провозглашаем ее безгранично. Доктрина свободной торговли без сомнения соблазнительна, но она обманчива и не свободна от риска для страны, которая ее одобряет без изучения»³⁶.

Вопрос о свободе торговли Фрагейро рассматривал с точки зрения обеспечения экономической независимости Аргентины. Торговля внутри страны не должна была ограничиваться ни налогами, ни пошлинами. «Никаких препятствий и преград транзиту товаров, и если возможно, никаких внутренних таможен. Это единственное, что может уменьшить зло и исправить неспособность к развитию, к которой провинции привела прежняя система»³⁷. Она должна быть ликвидирована и обеспечен свободный доступ товаров в порты. Вместе с тем за правительством сохранялось исключительное право объявлять свободу судоходства по внутренним рекам или ее ограничивать, «если это соответствует его интересам и политике». Но в любом случае внутреннее судоходство должно вестись под аргентинским флагом. Во внешней торговле необходимо исходить из интересов экономического развития страны: ограничить импорт тех товаров, которые могут повредить местному производству.

Фрагейро был против заключения внешних займов. «Все выгоды общественного долга исчезают, если его выплаты уходят за рубеж». Страна лишается валюты и должна неукоснительно, в установленные сроки переводить ее в соответствии с интересами иностранных кредиторов. Поэтому внешний долг представляет для страны слишком тяжелое бремя. Напротив выплаты по внутреннему долгу остаются в стране и способствуют развитию производства. Фрагейро призывал как можно скорее

---

³⁵ Fragueiro, 1974. P. 148.

³⁶ Fragueiro, 1974. P. 142.

³⁷ Fragueiro, 1974. P. 138.

и любой ценой перевести внешний долг Аргентины Англии во внутренний³⁸.

На книги Фрагейро появились рецензии в прессе ведущих либеральных политиков Буэнос-Айреса. Будущий президент Аргентины Б. Митре в своей газете «Los debates» назвал Фрагейро «новым социалистическим реформатором», чьи идеи огосударствления общественного кредита противоречат «элементарному принципу абсолютной свободы», тогда как «чем более свободно общественное богатство, тем больше оно развивается и влияет на общее благосостояние, а его стоимость растет настолько больше насколько меньше на него давят». Митре признает, что книга Фрагейро является энергичным и смелым протестом против тирании капитала и эксплуатации труда, но то, что предлагает автор, есть «замена тирании капитала тиранией кредита, тиранией государства и тиранией закона, что в тысячу раз невыносимее тирании индивида»³⁹.

Д. Валес Сарсфилд, будущий министр и автор гражданского кодекса Аргентины, обращал внимание, что программа Фрагейро носила характер экономического национализма, «если бы не имя автора, то можно было бы подумать, что она является произведением великого немецкого мыслителя»⁴⁰.

В качестве министра финансов Фрагейро внес законопроект о создании Генеральной администрации финансов и общественного кредита. В ее обязанности входили инспекция и управление казенными учреждениями Конфедерации, сбор доходов казначейства и оплата всех общественных расходов; все денежные и банковские операции, займы, строительство предприятий инфраструктуры, а также публикация объявлений в печати.

Все финансовые операции сосредоточивались в Национальном банке Конфедерации во главе с президентом и исполнительной комиссией – все граждане Аргентины, под контролем государства и с правом денежной эмиссии. Банк должен был

---

³⁸ Fragueiro, 1974. P. 171.

³⁹ Fragueiro, 1974. P. 83.

⁴⁰ Fragueiro, 1974. P. 84.

взять на себя финансирование общественного и частного производства⁴¹. На вопрос депутатов кто будет стоять во главе инспекции, Фрагейро пояснил, что это будут «состоятельные люди».

В ходе развернувшегося обсуждения депутаты критиковали предложения Фрагейро с либеральных позиций. Так депутат Дальфин Уэрго заявил, что они противоречат принятой конституции, поскольку будет создана новая политическая власть, которая поглотит другие конституционные власти, что вызовет конфликт, как это случилось в США с банком в Филадельфии.

Фрагейро, отвергая эти обвинения, подчеркнул, что речь идет об общественном кредите, которым должна распоряжаться нация, а не первый попавшийся, кто его захватит, что правительство не должно быть нищим, живя в зависимости от частного кредита, что в дальнейшем оно должно жить за счет доходов от индустрии и это ни в коей мере не принесет вреда частной индустрии, поскольку обе служат обществу. Частная индустрия не исчезнет, государство не сделается земледельцем, не будет пахать и засеивать землю, а будет лишь кредитовать производство. Это право принадлежит исключительно обществу. Только государство может быть гарантом денежной системы и обеспечить общее благосостояние.

Хуан Мария Гутьерес выразил сомнение в способности аргентинских властей осуществлять крупные инвестиционные проекты, которые по силам только иностранным компаниям, знающим лучше местные условия. Поэтому только «торговый гений Англии и Северной Америки» выведет страну на путь процветания. «Проект же создания Генеральной инспекции бесполезен».

Хосе Бенхамин Горостьяга настаивал, что предложение Фрагейро противоречит обязанностям правительства и правам аргентинцев, записанных в конституции. Про его мнению, то, что Фрагейро называл общественной индустрией, конституция предоставляет частной инициативе, а установление общественной собственности на прессу, приведет к ее исчезновению Он

---

⁴¹ Registro oficial. Т. III. Р. 82–83.

вновь повторил, что общественный кредит в руках государства приобретет политический характер, станет четвертой властью, что несовместимо с демократией и представляет угрозу общественным свободам.

Фрагейро отверг все доводы Горостьяги и перевел дискуссию в иную плоскость защиты экономической независимости Аргентины. Прежде всего, централизация капитала в руках Нации покончит со злоупотреблениями иностранных компаний, которые «имеют наглость становиться хозяевами общества, руководить общественными делами». Исчезнут займы, которые создают лишь долги. Вместо долгов будет создан капитал. Он появляется всегда, когда в открывающихся предприятиях будет обесценен доход с вложенного капитала. Лейтмотивом всех его выступлений было: вместо денежной аристократии «необходимо создание индустриальной демократии»⁴². В конце концов его предложение о создании Генеральной инспекции финансов и общественного кредита было одобрено.

Не менее оживленной была и дискуссия о создании Национального банка. Обосновывая необходимость его осуществления Фрагейро подчеркивал, что банк предназначен обслуживать индустрию, реальное производство, не столько зарабатывать, сколько получать и вкладывать деньги, предварительно узнав, на что предназначены инвестиции.

Сабала возразил, что на таких условиях никто не будет вкладывать деньги в банк, что само требование предварительно знать куда и на какие цели вкладываются деньги, ненужно и иллюзорно. Сеси отметил, что предложение Фрагейро делает невозможным формирование крупного капитала, способного дать импульс экономическому развитию страны.

Фрагейро вновь повторил, что банк призван служить не только богатым, которые имеют уже достаточно, а тем, кто имеет меньше, чтобы то небольшое, что у них имелось, управлялось хорошо. Он против «аристократии состояний» и хотел бы, чтобы банк был «как свет как дождь» и достигал бы всех в соответствии с их способностями, заботился бы обо всех в одина-

---

⁴² *Asambleas constituyentes*. T. IV. P. 614–623.

ковой степени, а его обязанностью было служить народным интересам: через народ и для народа. Законопроект был одобрен после уточняющего вопроса депутата Бедойи: будут ли банковские билеты иметь принудительный или свободный курс? Фрагейро ответил, что свободный⁴³. Тем самым он сделал серьезную уступку финансовым спекулянтам, с которыми намеревался бороться.

Оппозиция раскололась при обсуждении закона о государственных типографиях и их монополии на печатание объявлений. Хотя официально разрешались частные типографии⁴⁴, в действительности закон вел к установлению государственной монополии на печать.

Выступая против принятия законопроекта Горостьяга утверждал, что «его предписания противоречат правам и гарантиям, которые установила конституция и они не могут быть ограничены законами, регламентирующими ее использование» и добавил, что «если их убрать, то пресса станет мертвой»⁴⁵.

Напротив, Фрагейро подчеркивал их законный характер, что публикация объявлений является частью общественной индустрии, будучи с одинаковым равенством на службе у всех, и в отличие от частных типографий, в государственных объявления бесплатны. И далее сказал, главное – «частные типографии тиранят трудолюбивого и активного человека, т.к. больше служат капиталу, чем таланту. Это не является свободой индустрии, а беспорядком, угнетением и рабством таланта и индустрии»⁴⁶.

В отличие от Горостьяги другие депутаты не увидели ничего неконституционного в законопроекте, и он был принят.

Новый спор разразился по поводу таможенных пошлин на импортные товары. Горостьяга просил сократить их и установить *ad valorem* (согласно цене). Он развил либеральную аргументацию против протекционизма: важнее поддерживать конкуренцию с другими странами, чем нарождающуюся про-

---

⁴³ Ibid. P. 627–633.

⁴⁴ Asambleas constituyentes. T. IV. P. 645.

⁴⁵ Registro oficial. T. III. P. 82.

⁴⁶ Asambleas constituyentes. P. 642, 644.

мышленность; минимум налогов дает максимум доходов; законопроект предьявляет невнимание к интересам потребителей; чрезмерная таможенная защита ведет к контрабанде.

Фрагейро не был принципиальным противником свободной торговли, но исходил из конкретных условий страны: пока национальная промышленность остается слабее, она нуждается в таможенной защите. Поэтому он был против применения *ad valorem* и ратовал за установление специальных пошлин на те или иные импортные товары, исходя из интересов развития национальной промышленности. Таможенное законодательство должно служить всей стране, оно должно стать основой общественного кредита, который позволит народу удовлетворять свои потребности и улучшить условия жизни⁴⁷.

Все законодательные инициативы Фрагейро, объединенные в Статут для организации финансов и общественного кредита Аргентинской Конфедерации были одобрены Учредительным собранием и в начале 1854 г. вступили в силу. 16 января правительство специальным декретом одобрило внутренний регламент управления финансов и кредитом⁴⁸. 7 января были введены в обращение банкноты Национального банка и изъяты из обращения старые деньги, наложены штрафы за неподчинение⁴⁹.

Эти меры встретили повсеместное сопротивление со стороны предпринимательских кругов. Выражая их общее мнение, Торговый клуб Росарио, отвечая на анкету конгресса, выступил против Статута, находя его неконституционным и нарушающим права собственности⁵⁰.

В декрете говорилось, что принятый закон о финансах и кредите вызвал настоящее общественное потрясение и беспорядки, которые приняли опасный характер и во избежание худшего министр финансов подал в отставку⁵¹.

---

⁴⁷ Asambleas constituyentes. P. 648–652.

⁴⁸ Registro oficial. T. III. N 3081. P. 95.

⁴⁹ Ibid. T. III. N 3208. P. 141.

⁵⁰ Araujo, 1994. P. 153.

⁵¹ Ibid. P. 133.

Последовала отмена всех начинаний Фрагейро: прекращена эмиссия бумажных денежных знаков; ликвидированы счета Национального банка и управления финансов и общественного кредита; восстановлена уплата налогов в металлических деньгах. Новому министру финансов было поручено создание нового банка с участием местного и иностранного капитала и с исключительным правом выпуска банковских билетов на предъявителя⁵².

Несмотря на неудачу, Фрагейро не изменил свои взгляды. В 1863 г. будучи сенатором, он выступил против решения правительства президента Митре разместить аргентинские ценные бумаги на лондонском денежном рынке⁵³, т.е. прибегнуть к внешним заимствованиям. Свое несогласие он аргументировал следующим образом: «Нельзя играть с кредитом, потому что это не безжизненная материя. Мы поместим наш кредит в Лондоне. По усмотрению кого? Английского банкира. Английский народ очень строг в отношении процентов, когда обсуждается наше положение и правительство. Когда он выяснит, что кредит не обставлен всеми необходимыми гарантиями, как он это примет?».

Затем Фрагейро выразил уверенность, что страна располагает собственным внутренним рынком капиталов. «Наше общественное богатство может служить средствам обращения денежной массы, но также может быть разновидностью сберегательной кассы для народа. Это средство делать сбережения является очень простым и легким. С момента наступления мира народ хорошо его узнает»⁵⁴.

В исторической ретроспективе идеи Фрагейро предстают как причудливое переплетение элементов социальной утопии с конкретными и реалистичными предложениями по переустройству общества Фрагейро исходил как из аргентинской действительности, так и положения в Европе и в США. Сама его программа была порождена социально-экономическими противо-

---

⁵² Registro oficial. T. III. N 3287. P. 260–261.

⁵³ Ley núm 80. Argentina Congreso nacional. 1883. P. 899.

⁵⁴ Ibid. P. 113.

речиями современного ему капитализма, а содержащиеся в ней предложения были нацелены на их разрешение. В то же время она возникла как критическое переосмысление прежней программы унитариев, а также опыта диктатуры Росаса в финансовой области.

В целом программа Фрагеиро была обращена не в прошлое, а устремлена в будущее. Многие его идеи стали востребованными в следующем столетии.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Araujo E.D.* Hombres olvidados de la Organización Nacional. Mendoza: Facultad de Filosofía y Letras, 1994.
- Argentina. Congreso nacional. Cámara de senadares 1863. Buenos Aires, 1929.
- Asambleas constituyentes argentinas / ed. Ravignan. T. IV. Buenos Aires, 1938.
- Fragueiro M. Cuestiones argentinas y Organización del credito. Buenos Aires: Solar, 1974.
- Historical Dictionary of Argentina / Ed. Methuen. New York and Nekhom L.M. London, 1978.
- Registro oficial de la República Argentina. T. III. Buenos Aires, 1881.